

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ АВТОМОБИЛИСТА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ (НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ)

В. В. Барбун

Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Е. В. Победаш

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 19 апреля 2022 г.

Аннотация: *статья посвящена контрастивному описанию языковой личности автомобилиста в русской и китайской лингвокультурах. На основе косвенных номинаций с элементами характеристики выявляются культурные сходства и различия. Сопоставительный анализ портретных зарисовок русской и китайской языковой личности автомобилиста, опирающийся на теорию и методологию лингвокультурологии, позволяет раскрыть познавательный, аксиогенный и поведенческий планы данного языкового феномена.*

Ключевые слова: *языковая личность, автомобилист, лингвокультура.*

Abstract: *this article is dedicated to the contrasting description of the language identity of the driver in Russian and Chinese. Based on the implicit denomination, the study defines coincidences and discrepancies. Comparative analysis of portraits of Russian and Chinese driver, relied on the theory and methodology of linguo-culture approach, reveals cognitive, axiogenic and behavioural aspects of this linguistic phenomenon.*

Keywords: *language identity, driver, linguocultural.*

Современный этап лингвистики обнаруживает парадигму знаний, в которой язык выступает своеобразной системой культурно-маркированных форм отражения действительности. В русле идей лингвокультурологии носителем ценностей, ключевых смыслов, культурных представлений и идей является языковая личность.

Из всего разнообразия определений, связывающих языковую личность с культурой, примем в качестве базисной дефиницию, предложенную В. И. Карасиком, согласно которой языковой личностью является «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [1, 19].

С точки зрения структуры, понятие «языковая личность» трехмерно. Оно включает познавательный, аксиогенный и поведенческий планы. В таком фокусе мы предлагаем проанализировать языковую личность автомобилиста в русской и китайской лингвокультурах.

В настоящее время активно развивается словарь автомобилиста, в котором находит отражение и национальное мироощущение: это и номинации непосредственно автомобилей, и участников дорожного движения, водителей и пешеходов. Однако изучение автомобильной коммуникации специалиста-

ми в области лингвистики началось сравнительно недавно. Впервые вопросы кодификации автомобильной лексики были подняты В. Г. Костомаровым в 1975 году, когда была составлена картотека более чем двух тысяч «автослов» и значений, не зафиксированных в словарях, но широко употребительных в речи и публицистике [2, 733]. Далее исследованием лексической номинации занимались Е. И. Голанова [3], И. Э. Коротаева [4]. Т. Н. Некрасовой и А. В. Оляничем была написана монография, посвященная лингвосемантическому исследованию автомобильного путешествия [5]. Последние работы посвящены изучению понятия «автомобильный дискурс» [Ревина, 2011; Рогалева, 2011; Вепрева, 2012; Некрасова, 2013; Олянич, 2015; Дмитриева, 2016; Барбун, 2021]. Из сопоставительных работ русской и китайской лингвокультур можно отметить исследование Вань Нин, в котором произведен анализ слоганов русской автомобильной рекламы в структурно-содержательном аспекте (на фоне китайской рекламы) [6]. В настоящее время отсутствуют работы, связанные с сопоставлением языковой личности автомобилиста в русской и китайской культурах, поэтому данное рассмотрение представляется актуальным. Ведущим методом является сопоставительный.

Номинации участников дорожного движения отражают нормы, правила общения и поведение говорящих в целом. Способы обозначения человека в автомобильной коммуникации позволяют определить черты,

которые закрепляются за лицом носителями языка. Так, наибольшей рекуррентностью отличаются номинации с элементами характеристики, в которых «уже непосредственно заложена функция качественной характеристики» [7, 419]. Итак, в плане содержания актуальными являются следующие характеристики:

1. Характеризация по специализации: *водитель маршрутного такси, водитель-курьер, автолюбитель, водитель-международник (в значении «дальнобойщик»), бомбила (жарг. водитель частник)*. Компонент *авто*-сочетается с отглагольными и отсубстантивными именами с общим значением «опыт»: *автогонщик, автожестящик, автоинженер, автозаправщик*.

Аналогично в китайском языке большую группу образуют слова с компонентом 汽车 (qìchē) — *авто*-, представляющим усеченную основу прилагательного «автомобильный» типа 汽车修理工 (qìchēxiūlǐgōng) — *автомеханик, 汽车钳工 (qìchēqiángōng) — автослесарь*.

2. Характеризация по марки/типу транспортного средства: *камазовец (разг.), хозяин Лексуса, джипер (жарг. водитель джипа), экомобильщик (разг. водитель экологичного авто), китаец (место производства машины)*. Для таких номинаций характерно использование агентивного суффикса *-ист*. Под действием закона экономии средств языковых усилий аналитические формы заменяются синтетическими: *водитель автомобиля марки «Фольксваген Гольф» — гольфист, водитель камаза — камазист, водитель джипа — джиперист, водитель газели — газелист*.

Продуктивной деривационной моделью автосленга можно также считать номинации со вторым компонентом *-вод*: *вазовод, маздовод, фуоровод, омегавод, приоровод, смартовод*. Например: «У разбитого корыта: найдут ли *маздовода*, сбежавшего с места ДТП» [8].

Китайские номинации языковой личности автомобилиста по марке / типу транспортного средства могут: 1) коррелировать с названием места комплектации машины — «Shanghai Englon» 上海 (shànghǎi) — шанхаец; 2) совпадать с наименованием культурного наследия — «Great Wall» 长城 (chángchéng) — Великая стена; 3) соответствовать марочному названию — «Dongfeng» 东风 (dōngfēng) — восточный ветер или «Chery» 奇瑞 (qírùi) — благословенный, счастливый.

3. Характеризация по опыту вождения: *водитель-новичок, водитель со стажем, авточайник (разг.), начинающий водитель, «У»шка (вербализация иконического знака «У», т.е. ученик), шалоб (жарг. сокращ. от «шофер-любитель»)*. Интересным является пример следующей окказиональной номинации: «Рассмотрим сегодня, как водителю с безаварийным стажем 5 лет и более, предпочитающему агрессивный стиль, почувствовать себя *первокатом*» — противопоставлен лексеме «авточайник» по нейтральной оценке и по стилистическому качеству, т.к. не относится к автосленгу [9].

Показательно метафорическое переосмысление слова «подснежник» (жарг.), которое закрепилось в автоторожной русской коммуникации со значением *водитель, выезжающий преимущественно в теплое время года*: «По сути, «*подснежник*» — это крайне неопытный драйвер, хотя формальный водительский стаж у него может насчитывать несколько десятилетий» [10].

Если для русской лингвокультуры показателем опыта вождения является водительский стаж, то для китайской лингвокультуры таким маркером выступает скорость движения автомобиля. Такая лингвокультурная асимметрия языковой личности автомобилиста вызвана спецификой развития автопрома. Массовое производство автомобилей в Китае началось в 1922 году. Машины продавали всем желающим, однако из-за высокой стоимости личный автотранспорт приобретали немногие. Основная масса населения продолжала передвигаться на двухколесном транспорте. Стиль вождения велосипедиста: *никого не пропускать, часто сигналить, успевать тормозить и быть первым*, — был усвоен задолго до того, как гужевые порядки сменились автомобильными.

Для обозначения лиц, любящих быструю езду, в китайском языке используют следующие иероглифы: 老司机 (lǎosījī) — опытный водитель, 快车司机 (kuàichēsījī) — буквально: водитель скорого поезда, экспресс-водитель, 飙车族 (biāochēzú) — стритрейсеры, любители быстрой езды, уличные гонщики. Кроме того, любителей быстрой езды называют зайцами — 兔子 (tùzi). Номинация сформировалась благодаря широко известной в Китае басне Эзопа 龟兔赛跑 (guītùsàipǎo) «Гонка черепахи и зайца», или «Заяц и черепаха». Соответственно, любителей быстрой езды в Китае стали называть зайцами, а нерасторопных водителей — черепахами 乌龟 (wūguī). Отсюда возникают производные выражения, такие как черепашья скорость 龟速 (guīsù) и принадлежность к ездокам с черепашьей скоростью — 龟速党 (guīsùdǎng). 党 (dǎng) переводится как партия, общество, люди одного рода, единомышленники. Аналогично образована и номинация 慢车党 (mànchēdǎng) — водитель медленного поезда. Помимо метафорической номинации «черепаха», в китайском языке существует и другая зооморфная метафора для обозначения водителя, который водит машину медленно — 蜗牛 (wōniú) улитка.

Другое наименование медленного автомобилиста в китайском языке — 新司机 (xīnsījī), т.е. новый (неопытный) водитель или 菜鸟 (càiniǎo) — новичок, «чайник». Сходным значением обладает иероглиф 生手 (shēngshǒu) — буквально переводится как «неопытная рука».

Сюда же можно отнести фразеологическую пару: 没有选配刹车的人 (méiyǒuxuǎnpèishāchēdèrén) — люди без тормозов (о любителях быстрой езды) и 没有选配油门的人 (méiyǒuxuǎnpèiyóuménderén) — люди без дросселя/педали газа (о тех, кто ездит мед-

ленно). Отметим, что в контексте русской лингвокультуры такие экспрессивные номинации выходят за пределы автодорожной коммуникации и характеризуют не столько автомобилиста, сколько человека в целом, его характер и поведение: *позднее зажигание, полный привод, полный газ, педаль в пол, 30 лошадей под капотом, форсированный (в значении вспльчивый), заводится с полуоборота (глагольного типа)*. Так, две крайности человеческого поведения — инертность и гиперактивность — получают следующие характеристики: «человек-тормоз» и «человек без тормозов». Первый тип оценивается с долей иронии: «Человек-тормоз делает все очень медленно, т.е. он не отвлекается, он старается, он дымится просто от напряжения, но получается все в разы медленнее, чем у нормального человека» [11].

Второй тип имеет амбивалентную оценку. С одной стороны, «человек без тормозов» неадекватен, опасен, агрессивен, несдержан, пренебрегает окружающими: «Человек без тормозов не охранник у возов. Дверь выносит из пазов» — ключевая сема потеря самообладания [12]. С другой стороны, бесстрашный и прямолинейный человек, который не ограничивает себя в определенном действии, оценивается положительно: «Человек без тормозов не раздумывает долго. У него на то искра негасимая в моторе. Никаких мemento мори у походного костра» [12].

В китайском языке существует идиома относительно опытных водителей: 秋名山老司机 (qiūmíngshānlǎosījī) — *старый водитель горы Миншань*. Речь идет об автомобилистах с многолетним опытом вождения и безаварийным стажем. Гора Миншань — китайский топоним, район провинции Сычуань, в котором проходят известные гонки в Китае.

Возможно употребление имен знаменитостей для обозначения водителя с определенными качествами (быстрое вождение). Опытного и ловкого водителя называют 韩寒 (Hánhán) по имени выдающегося китайского гонщика Хань Хань. В русской лингвокультуре можно найти подобные параллели, например прецедентное имя *Шумахер* стало нарицательным для обозначения водителя, превышающего скоростной режим.

Близкой по семантике является номинация *гонщик Формулы-1* — в обиходной речи так называют лихачей, любителей быстрой езды. В отличие от китайской номинации, русский эквивалент наделяется пейоративной коннотацией, поскольку часто употребляется в контексте описания аварий и является символом потенциальной угрозы. Близкие по смыслу номинации типа «стритрейсер», «сити дрифтер» имеют отрицательное значение, поскольку городские улицы не предназначены для автомобильных гонок.

4. Характеризация по гендерной принадлежности: *блондинка за рулем, автоледи, «туфелька», девушка-водитель, водитель-женщина, водитель-мужчина, водятел/водительница (прост.)*. Данные

номинации стилистически маркированы и включают пейоративную, ироническую оценку: «Новороссийская автоледи элегантно уложила авто вверх колесами» — ирония в адрес женщины [13].

В результате вербализации иконического знака возникает гендерно маркированный омоним — «туфелька» со значением «непредсказуемый водитель-женщина». Наклейка с изображением дамской туфли на автомобиле (туфелька в красном квадрате) является предупреждающим знаком, который информирует водителей о том, что за рулем женщина. См.: «Самые забавные аварии случаются как раз с такими милыми туфельками за рулем» [14].

В стремлении провести дифференциацию по гендерному признаку аналитические номинации женского рода преобразуются в однословные: водительница, автобусница, автоледи, пешеходка. См.: «Торопливая пешеходка едва не удостоилась чести быть сбитой президентским кортежем» [15].

Как и в русской культуре, в Китае существует гендерная сегментация языковой личности автомобилиста. Для обозначения женщины-водителя используется иероглиф 女司机 (nǚsījī), аккумулирующий такие семы, как неопытный, невнимательный, медленный водитель.

Русскому стереотипу *блондинка за рулем* соответствует китайский образ 公主在开车 (gōngzhǔzài kāichē) — принцесса за рулем, которая не отличается светлым цветом волос. В основе стереотипа вычлняются такие семы, как красота, инфантильность, эгоизм, невнимание к остальным участникам дорожного движения.

5. Характеризация по манере вождения: *автохам, автоэкстремал, агрессивник, аварийщик (водитель, часто создающий аварийные ситуации), прижимщик, обочечник, гонщик (в значении водитель-лихач), встречник, прокладка между рулем и сиденьем (о нерадивом, нерасторопном водителе), шашечник (автомобилист, который часто перестраивается, нарушая ПДД)*.

На дорогах Китая также встречаются нарушители правил дорожного движения. Их называют 违章司机 (wéizhāngsījī «нарушать правила + водитель») — автнарушители, 公路害虫 (gōnglùhài chóng «государственная дорога + насекомые-вредители») — нарушители, дорожные паразиты; 马路杀手 (mǎlùshāshǒu «дорога+убийца, киллер») — дорожный убийца, лихач, водитель, постоянно нарушающий правила; 肇事司机 (zhàoshìsījī «вызывать происшествие + водитель») — водитель, спровоцировавший аварии. В китайском языке существует также шуточное выражение для нарушителей и любителей быстрой езды: 赶着去投胎 (gǎnzheqùtōutāi) — «спеша перевоплотиться». Люди, которые нарушают правила дорожного движения, спешат перевоплотиться, сходно с русскими фразеологизмами *спешить на тот свет, торопиться на кладбище*.

В китайском языке, более того, существует название психологического состояния, когда люди агрессивны за рулем, нарушают правила и вступают в конфликт с другими участниками дорожного движения: 路怒症(lùnùzhèng — «дорожный гнев + болезнь»). 路怒 от англ. «roadrage» — дорожная ярость, агрессивное поведение на дороге.

6. Характеризация по отношению к другим участникам дорожного движения: *пешеходец (разг.), пешеброд/пешебродец, кегля/пешекегля (жарг.), двуногий, безлошадный, хрустик (жарг. мотоциклист), дпсовец (разг.), ГИБДДдун (прост.), гиббон (жарг. сотрудник ГИБДД), гаер (жарг. сотрудник ГАИ), дирижер дороги, хранитель свистка и жезла, властелин обочин, жезлоносец (разг.), синие маяки (жарг. красно-синий проблесковый маячок принадлежит машинам ГИБДД),* включая «народные» дешифрации аббревиатур дорожного надзора типа «ДПС — Деньги Приносите Сюда», «ГИБДД — Гони Инспектору Бабки Двигайся Дальше».

Обращают на себя внимание также элементы языковой игры, образные переосмысления. Например, в слове «пешка» и его производных «пешик» (жарг.) обыгрываются компоненты «пешка» и «пешеход», что свидетельствует о сниженности употребляемой по отношению к пешеходу оценки, поскольку пешка является самой слабой шахматной фигурой. См., например: «*Пешки! Ну, сколько можно переходить на красный! Соблюдайте ПДД, вспоминайте школьную программу*» [16].

Примером метафорического переосмысления слова «пешеход» может служить номинация «кегля»: «*Расскажу вам о своей жизни, и о том, что толкает нас — кегли*» высказывать на дорогу перед вашей машиной» — человек на проезжей части отождествляется с элементом спортивной игры в боулинг, который необходимо сбить [17].

Оценке также подвергаются другие участники дорожного движения. Для наименования сотрудников ДПС, отличающихся коррупцией, появилось сложное наименование — лексикализованное высказывание «дид ю пэй» и его варианты «дид ю пэйтор», «дид ю пэйщик», что в переводе с английского языка означает «вы заплатили?». См., например: «*Меня также остановил один дид ю пэй и говорит: «Выходи!» Я ехала спокойно, никого не сбила, ничего не поцарапала! Просто не заметила, как на дороге, этот самый, жезлом мне махнул*» [18].

Можно заметить, что в русской лингвокультуре значительное число пейоративно-оценочных слов составляют наименования, характеризующие пешеходов и представителей дорожно-патрульной службы. Это обусловлено особенностями русской автодорожной коммуникации. В сценарии речевого взаимодействия, роли участников дорожного движения, как правило, парные и оппозитивные, например «гибэдэдэшник — водитель», «пешеход — водитель»,

«пассажиры — водитель городского транспорта», «автоледи — водитель-мужчина», «таксист — бомбила» (водитель-частник), «мотоциклист — автомобилист», «дальнобойщик — подснежник», «сторонники экомобилей — сторонники двигателей внутреннего сгорания».

Коммуникация сотрудников ДПС и автомобилистов носит субординативный, дистантный характер. Первые наделены полномочиями и властью — остановка и осмотр транспортного средства, применение санкций по отношению к водителям нарушителям, задержание подозрительных участников дорожного движения. Вторые не всегда соблюдают правила дорожного движения и пытаются избежать наказания — выписки штрафа.

Преобладание экспрессивов с пейоративной коннотацией в русской лингвокультуре обусловлено повышением эмоциональной активности и снижением адекватности, контроля в условиях напряженной автодорожной ситуации.

Дорожная коммуникация Китая, напротив, отличается паритетными отношениями. Должность дорожного полицейского 交通警察(jiāotōngjǐngchá), сокращенно — 交警(jiāojǐng) или 交通警(jiāotōngjǐng), очень уважаема, т.к. работа связана с усердным трудом и невысокой заработной платой.

В китайском языке, в отличие от русского, нет метафорических образов для обозначения пешеходов. Здесь используются иероглифы 行人(xíng rén, ходить+человек) — пешеход, 路人(lù rén, дорога+человек), 步行者(bù xíng zhě, пеший+ходить+человек) — пешеход, человек, который ходит пешком.

7. Характеризация по отношению к автомобилю: *ласточка, копеечка, единичка, уазик, тазик, пазик, газик, жигуленок, москвичонок, малышка, «Ладушка»* — диминутивы, которые выполняют исключительно эмоционально-экспрессивную функцию, поскольку не могут обозначать уменьшение габаритов реального автомобиля. Русский человек эмоционально привязан к машине, поскольку долгий период времени в России автомобиль был дорогим и относительно недоступным: «*Копили на машину семьями, копили десятилетиями, откладывая. В стройотряды ездили, на двух работах горбатились, вагоны по вечерам и в выходные на овощных базах разгружали. ...Отношение к автомобилю всегда было особенное: как к члену семьи, как к живому существу*» [19].

В китайской же лингвокультуре для номинации частного автомобиля используют иероглифы 座驾(zuòjià) — разг. «тачка», «экипаж», 私家车(sījiāchē) — личный автомобиль, 轿车(jiāochē) — легковой автомобиль. Китайцы ласково называют свой автомобиль 爱车(àichē) — любимый автомобиль, 好车(hǎochē) — хорошая машина. Автомобиль воспринимается в качестве члена семьи, поэтому появляются

такие номинации, как 老婆 (lǎowō, lǎowó) — разг. жена. Реже автомобили называют сыновьями (儿子 érgzi), так как на техническое обслуживание автомобиля уходят практически такие же суммы, как и на содержание детей.

Китайцы часто дают прозвища своим автомобилям по цвету и размеру, к примеру, маленькая белая машина (小白 xiǎobái), маленькая черная (小黑 xiǎohēi), большая черная (大黑 dàhēi). Также существует номинация по форме автомобиля. К примеру, 面包车 (miànbāochē) — буквально переводится как «хлебная машина», аналог — русская «буханка». Так называют небольшие квадратные микроавтобусы.

Рассмотренные языковые единицы с элементами характеристики сочетают в себе номинативную и экспрессивную функции, тем самым усиливая образительность и выразительность языковой личности автомобилиста, которая характеризуется различными свойствами и качествами: специализация, тип / марка автомобиля, опыт вождения, половая принадлежность, стиль вождения, наличие/отсутствие автомобиля, взаимодействие с другими участниками дорожного движения, отношение к личному транспорту. Проведенный анализ позволяет заметить, что в русской и китайской культурах номинации, связанные с автомобильной сферой, имеют как сходства, так и различия. Стоит отметить существование в русском автомобильном лексиконе слов с отрицательной оценочной коннотацией, что проявляется в наименованиях пешеходов, водителей, нарушающих правила и скоростной режим, и представителей ДПС. В китайском же словаре отрицательную оценочную коннотацию имеют наименования водителей, представляющих серьезную угрозу для жизни других граждан. Остальные единицы автомобильного лексикона либо нейтральны, либо обладают эмоциональными или положительными оценочными коннотациями.

Широкий диапазон номинативных единиц дает следующие портретные зарисовки русской и китайской языковой личности автомобилиста: водитель-профессионал, водитель-новичок, опытный водитель, автолюбитель, нерадивый водитель, непредсказуемая автоледи, плохо водящая женщина, блондинка за рулем/принцесса за рулем, водитель-нарушитель, нерасторопный пешеход, коррумпированный сотрудник ГИБДД/уважаемый дорожный полицейский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 447 с.
2. Костомаров В. Г. Статьи старых лет / В. Г. Костомаров; под редакцией Ю. В. Прохорова. — М.: ИКАР, 2010. — 832 с.
3. Голанова Е. И. Номинация в сфере автолексики / Е. И. Голанова // Способы номинации в современном русском языке. — М., 1982. — С. 159–228.
4. Коротаева И. Э. Лексико-семантическое поле «Транспорт» в американском варианте английского языка: Лингвокультурологический и переводоведческий аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / И. Э. Коротаева. — М., 2004. — 231 с.
5. Некрасова Т. Н. Лингвосемиотика автомобильного путешествия: монография. / Т. Н. Некрасова, А. В. Олянич. — Волгоград: Волгоградский ГАУ, 2013. — 160 с.
6. Вань Нин. Слоган русской автомобильной рекламы в структурно-содержательном аспекте (на фоне китайской рекламы): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Вань Нин. — Пермь, 2015. — 230 с.
7. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — М.: Высш. школа, 1972. — 614 с.
8. Краснов А. У разбитого корыта / А. Краснов // «Об автомобилях и не только»: информационный портал. — Режим доступа: <http://krasnov74.ru/2019/02/08/gunaway-mazda/> Дата публикации: 08.02.2019 (дата обращения: 06.12.2021).
9. Как хорошему водителю почувствовать себя новичком // «DRIVE2.RU»: автопортал. — Режим доступа: <https://www.drive2.ru/l/313254/> (дата обращения: 06.12.2021).
10. Строкер М. Чем особенно опасны современные «подснежники» на дороге? / «Автотвзгляд»: информационный портал. — М. Строкер. — Режим доступа: <https://www.avtovzglyad.ru/sovety/vozhdenie/2018-04-06-chem-osobenno-opasny-sovremennye-podsnezhniki/> (дата обращения: 06.12.2021).
11. Человек-тормоз. Что делать? // «LiveJournal»: электронный журнал. — Режим доступа: <https://shubin.livejournal.com/24794.html>. Дата публикации: 25.12.2008 (дата обращения: 06.12.2021).
12. Парамонов И. Человек без тормозов / «Стихи.ру»: Литературный портал. — Режим доступа: <https://stihi.ru/2021/05/27/4099> (дата обращения: 06.12.2021).
13. Новороссийская автоледи элегантно уложила авто вверх колесами // «Блокнот»: информационный портал. — Режим доступа: <http://bloknot-novorossiysk.ru/news/novorossiyskaya-avtoledi-elegantno-ulozhila-avto-v-959856> Дата публикации: 11.04.2018 (дата обращения: 06.12.2021).
14. Опознавательные знаки для супруги // «DRIVE2.RU»: автопортал. — Режим доступа: <https://www.drive2.ru/l/9019976/> (дата обращения: 06.12.2021).
15. Пешеходка // «Русские дороги»: автопортал. — Режим доступа: <http://rusdtp.ru/21133-peshhodka.html> (дата обращения: 06.12.2021).
16. Истории на дорогах. Пешехода сбили на переходе, а он скрылся! // «DRIVE2.RU»: автопортал. — Режим доступа: <https://www.drive2.ru/c/728174/> (дата обращения: 06.12.2021).
17. Откровения «кегли», или почему я нарушаю ПДД // «LiveJournal»: электронный журнал. — Режим доступа: <https://mymaster.livejournal.com/344609.html> (дата обращения: 06.12.2021).

18. Погоня за пьяным водителем в Чите // «AutoMPV»: автопортал. — Режим доступа: <https://autompv.ru/forum/topic/41-video-pogonyu-za-ryanym-voditelem-v-chite/?tab=comments#comment-2887> (дата обращения: 06.12.2021).

Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Барбун В. В., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры славистики

E-mail: victoria.barbun@usarb.md

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Победаш Е. В., кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры сопоставительного изучения языков

E-mail: elka_evgeniya@mail.ru

19. Гейко Ю. М. Об автоменталитете россиян — «Монологи на дороге» / Ю. М. Гейко // «Автоликбез.ру»: автопортал. — Режим доступа: <http://www.avtolikbez.ru/?an=aradiopage&uid=504> (дата обращения: 06.12.2021).

Alecu Russo Balti State University

Barbun V. V., Candidate of Philology, Lecturer of the Department of Slavic Studies

E-mail: victoria.barbun@usarb.md

Lomonosov Moscow State University

Pobedash E. V., Candidate of Pedagogy, Lecturer of the Department of Comparative Studies of Languages

E-mail: elka_evgeniya@mail.ru